

Дон!

Земля задрожала, когда фигура Цзун Тэна внезапно вспыхнула, как острая стрела, и устремилась к Му Чэню, который молча стоял перед каменным монументом. Величественная духовная сила всколыхнулась, и убийственное намерение пропитало атмосферу.

Резкое движение Цзун Тэн вызвало многочисленные возгласы удивления снаружи Башни Развития Тела. Выражения лиц Девяти Преисподних и Мо Лин мгновенно исказились и даже несмотря на то, что они лишь смотрели на всё через световой экран, они ясно видели, что Му Чэнь был почти истощен и находился в самом слабом состоянии.

Если бы Цзун Тэн захотел нанести смертельный удар в это время, то это стало бы большой угрозой для Му Чэня.

— Цзун Тэн! — Девяти Преисподних заскрежетала зубами, а в ее глазах появился ледяной блеск.

Хотя она была в ярости, но не паниковала, ведь Му Чэнь был не один на четвертом этаже. Хотя характер Мо Фэна был холодным, он не стал бы сидеть и смотреть, как Цзун Тэн атакует Му Чэня.

Как она и ожидала, когда Цзун Тэн сделал свой ход, в глазах Мо Фэна промелькнул торжественный блеск. В мгновение ока он появился перед Цзун Тэном как призрак. Яростная духовная энергия всколыхнулась, и он уставился на того холодным и острым взглядом.

— Назад! Сделаешь еще один шаг вперед и не вини меня за последствия! — Прозвучал ледяной голос Мо Фэна, а его острым, как лезвие взгляд буравил Цзун Тэна.

Выражение лица Цзун Тэна помрачнело, и он угрожающе сказал: — Мо Фэн, Му Чэнь не член Клана Птиц Девяти Преисподних, а простой человек. Ты уверен, что хочешь враждовать с моим кланом из-за него?

Услышав это, Мо Фэн саркастически ухмыльнулся. Его презрение было очевидным, поэтому он просто не потрудились ответить. Однако его взгляд на Цзун Тэна становился все более свирепым, давая ему понять, что если он осмелится сделать шаг вперед, то он будет атаковать.

В глазах Цзун Тэна вспыхнуло убийственное намерение, и он внезапно посмотрел на Хань Шаня, который с холодным взглядом наблюдал за происходящим: — Брат Хань, ты должен был стать победителем испытания. Сможешь ли ты смириться с тем, что этот Му Чэнь, простой человек, вырвал возможность у Кланов Божественных Зверей?

Услышав провокационные слова Цзун Тэна, лицо Мо Фэна сразу же исказилось. Он мог бы перехватить одного Цзун Тэна, но если на Му Чэня нападет и Хань Шань, он не сможет помочь.

Когда Хань Шань услышал слова Цзун Тэна, то замер. Его глаза тут же сузились, и он бесстрастно ответил: — Это твоя обида. Почему я должен вмешиваться?

Цзун Тэн ответил: — Разве брат Хань не интересуется сущностью Небесного Пожирателя Божественных Зверей? Если ты сможешь поглотить её, то среди Повелителей Седьмого Ранга у тебя больше не будет противников. Даже если ты встретишь высших гениев кланов Дракона и Феникса, тебе больше не нужно будет их бояться.

Взгляд Хань Шаня замерцал. Он посмотрел на ярко-красную сущность, которую поглощал Му Чэнь, и в его глазах мелькнул жадный блеск. Он, естественно, знал, насколько ценной была полученная Му Чэнем сущность.

Она намного превосходила то, что получили они.

Если бы он действительно смог поглотить ее, то слова Цзун Тэна имели бы смысл.

В этот момент лицо Хань Шаня также было мутным и неуверенным, но он явно был убежден. Сердце Мо Фэна заныло, когда он увидел его реакцию.

За пределами Башни Развития Тела, прекрасные глаза Девяти Преисподних сузились при виде сцены на световом экране. Хотя она не могла слышать их, но по движениям Цзун Тэна и реакции Хань Шаня она догадалась, чего добивался Цзун Тэн. Выражение ее лица сразу же стало холодным, а от тела исходила леденящая аура. Она была в ярости.

Если Хань Шань решит вмешаться в это время, то это будет большой угрозой для Му Чэня.

— Проклятье, Цзун Тэн! — Девяти Преисподних скрежетала зубами, а на ее лице появилось убийственное выражение.

В то же время на лице Мо Лин вспыхнуло беспокойство. Му Чэнь не обладал боевой мощью в его нынешнем состоянии. Ее старший брат не смог бы защитить Му Чэня от Цзун Тэна и Хань Шаня.

В это время сильные люди из других кланов также узнали об изменениях на четвертом уровне, и все они тут же зашумели от догадок. Некоторые даже сетовали на судьбу Му Чэня. Неужели темная лошадка, которая выделялась на фоне остальных, будет уничтожена до того, как достигнет своего пика?

Неподалеку от них Лу Суй, оправившийся от ран под охраной нескольких сильных людей из Клана Молниеносного Ворона, тоже открыл глаза. Он посмотрел на сцену на световом экране и

холодно усмехнулся. «Му Чэнь, посмотрим, как ты выберешься! Боюсь, что награду, ради которой ты так старался, придется отдать кому-то другому!»

Снаружи Башни Развития Тела на световой экран было брошено бесчисленное количество жалобных и злорадных взглядов.

Под бесчисленными жалобными и злорадными взглядами взгляд Хань Шаня мерцал, и он, казалось, не мог принять решение.

— Брат Хань, нельзя терять время, иначе от сущности Небесного Пожирателя Божественных Зверей для тебя ничего не останется. — Видя, что Хань Шань слегка заколебался, Цзун Тэн не мог не подтолкнуть его.

Если они позволят Му Чэню восстановить силы и объединиться с Мо Фэном, то даже если Хань Шань захочет нанести удар, это будет бесполезно.

Услышав призыв Цзун Тэна, Хань Шань нахмурился. Его взгляд обратился к Му Чэню, но тот все еще спокойно стоял перед памятником. Ярко-красный дух окружал его тело, и от него исходила таинственная аура.

Хань Шань, переживший бесчисленные годы войн и сражений, обладал интуитивной чувствительностью, и на этот раз он заметил нечто отличное от юноши.

Это было глубоко сдерживаемое чувство опасности.

Это чувство заставило его понять, что если он действительно решит нанести удар сегодня, то не сможет проявить милосердие, потому что если он позволит Му Чэню уйти живым, то в будущем ему придется нелегко.

Стоило ли поглощать сущность Небесного Пожирателя Божественных Зверей и обижать такого опасного врага?

Взгляд Хань Шаня быстро замерцал, и атмосфера на площади стала особенно тихой. Цзун Тэн и Мо Фэн были напряжены, так как знали, что от решения Хань Шаня зависит исход ситуации.

Спустя несколько мгновений подавленную тишину наконец нарушил звук, с которым Хань Шань сделал долгий и глубокий вдох. Он медленно поднял голову, улыбнулся наблюдавшим за ним Цзун Тэну и Мо Фэну и покачал головой: — Эту сущность действительно редкая, но мне не посчастливится ею насладиться.

Хотя жадность заставляла Хань Шаня желать поглотить сущность Небесного Пожирателя Божественных Зверей, но его интуиция возобладавала, поэтому он решил не действовать.

Выражение лица Цзун Тэна исказилось от ярости.

Услышав его слова, Мо Фэн облегченно вздохнул. Его всегда спокойное и красивое лицо стало намного спокойнее, он кивнул Хань Шаню в знак благодарности.

— Поскольку брат Хань не заинтересован в этом, я могу только остановиться. Брат Мо, извини за обиду. — Лицо Цзун Тэна некоторое время было стальным от ярости, но в конце концов он оправился и отступил назад.

Почувствовав, что Цзун Тэн отступает, Мо Фэн с облегчением вздохнул.

Бум!

Однако, как только Мо Фэн расслабился, во взгляде Цзун Тэна внезапно вспыхнуло убийственное намерение. Его фигура внезапно вспыхнула и от него понеслись остаточные образы.

— Цзун Тэн, как ты смеешь!

В глазах Мо Фэна вспыхнул гнев, и он шагнул вперед, появляясь перед силуэтами. От удара раздался крик феникса, и алое пламя взметнулось вверх, неся с собой великолепную духовную энергию, а кулак разбил остатки послеобразов.

В разбитых послеобразах одна фигура была вынуждена показать себя. Цзун Тэн нанес удар сзади, и тут же вспыхнул золотой свет, несравненно острый, словно тысяча мечей, спешащих разорвать мир на части.

Удар!

Кулак и ладонь жестоко столкнулись, и тут же прокатились волны духовной энергии. Пространство заколебалось, два силуэта задрожали, а от удара кулака фигура Цзун Тэна взорвалась и превратилась в золотой свет.

В этот момент глаза Мо Фэна сузились, и он увидел, что золотой свет внезапно проник в пространство перед ним чрезвычайно странным образом, а затем появился позади него.

— Сверхсила Золотокрылого Рока, пространственная телепортация?!

Выражение лица Мо Фэна помрачнело. Не раздумывая, он нанес удар сзади, и ужасный ветер вызвал пространственные трещины, направленные прямо на золотой свет позади него.

Вжух!

Однако золотой свет не обратил внимания на его атаку, так как внезапно вспыхнул резкий свет, который пронзил воздух и устремился прямо к Му Чэню. Острый свет был темно-золотым пером. Оно было длиной в несколько футов и напоминало высший божественный меч. От него исходила атмосфера несравненной силы.

Это было божественное перо, которое упало с Божественного Зверя, Золотокрылого Рока. После усиления кланом Небесного Рока его острота была сравнима с остротой божественного артефакта Великолепного класса. Оно могло насквозь пробить даже Повелителя Седьмого Ранга.

Намерения Цзун Тэна были предельно ясны. Несмотря на то, что он рисковал быть раненным Мо Фэном, он был твердо намерен убить Му Чэня.

Перо пронзило воздух, и выражение лица Мо Фэна исказилось. Он мог сражаться с Цзун Тэном, но не мог остановить свирепое перо, направляющееся к Му Чэню.

В нынешнем состоянии Му Чэнь был бы пронзен пером.

Такая ошибка расстроила Мо Фэна, и в его сердце вспыхнула убийственная ярость. Сегодня, несмотря ни на что, он не сможет отпустить Цзун Тэн.

Бзз!

Однако, как бы он ни злился, он не мог изменить направление движения пера меча. Пока Девяти Преисподних и остальные с бледными лицами наблюдали за происходящим, золотой свет, словно молния, появился позади Му Чэня, направился прямо к его затылку и попытался проникнуть внутрь.

На лице Цзун Тэна появилась сардоническая улыбка. «Каким бы талантливым ты ни был, сегодня ты погибнешь здесь!»

Однако ухмылка на его лице внезапно застыла!

Му Чэнь молчал, но в тот момент, когда перо меча должно было пронзить его голову, он вдруг протянул ладонь и зажал в ней перо.

Перо, которое могло пробить защиту Повелителя Седьмого Ранга, ничуть не дрогнуло в бледной и тонкой ладони!

Выражение лица Цзун Тэна постепенно застыло.

Владелец ладони открыл глаза, которые мерцали золотым светом, и медленно повернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/176/2975775>